

И. Федоровская

АЗЕРБАЙДЖАН В УСЛОВИЯХ ПАДЕНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ: РИСКИ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

Азербайджан, как и любая другая нефтедобывающая страна, в полной мере испытывает на себе негативные последствия падения цен на нефть. А если учесть, что в структуре экспорта страны 93% приходится на энергоносители и доходы бюджета в основном формируются за счет поступлений от продажи нефти и газа, то становится понятно, к каким серьезным экономическим последствиям может привести (и уже приводит) падение цен на углеводороды. Экономический кризис и обнищание и без того небогатого населения могут спровоцировать рост социального напряжения. И в этом состоит один из главных рисков для президента Азербайджана И.Алиева.

По мнению экспертов, падение цен на нефть застало врасплох азербайджанские власти. Даже глава государства не смог скрыть своей растерянности перед нарастающим валом проблем. На Давосском форуме он посетовал, что постоянная отрицательная динамика цен на нефть не только осложняет задачу сбалансированности государственного бюджета, но и «изматывает психологически». ¹ Впрочем, по словам Алиева, Азербайджан сохранил социальный пакет в госбюджете, а национальная экономика стабильна и устойчива. Компенсировать потери от обвала цен на нефть Азербайджан сможет за счет больших резервов в Государственном нефтяном фонде. По данным главы Центрального банка Э.Рустамова, стратегические валютные резервы страны достигают 40 млрд. долл. и этих средств достаточно «для маневра, диверсификации экономики и перехода на более устойчивый фундамент ее развития». ² Однако эксперты сомневаются, что для подобной оценки ситуации есть серьезные основания.

По существующим оценкам, потери национальной экономики от резкого снижения цен на нефть в 2015 году составили более 10 млрд. долларов. Эксперты ссылаются на отчет Государственного таможенного комитета, согласно которому за 11 месяцев 2015 года было экспортировано товаров на сумму 10,6 млрд. долл., что на 48,7% меньше, чем за сопоставимый период

¹<http://rbc.ru/politics/21/01/2016/56a105689a794749ccbd066c>

²Idid.

2014 года. Если учесть, что 93% этой суммы составляют доходы от продажи нефти, а за аналогичный период 2014 года экспорт нефти из Азербайджана достиг 20,73 млрд. долл., то очевидно, что страна недополучила в 2015 году более 10 млрд. долл. Ситуация усугубляется тем, что, в отличие от других экспортеров нефти, в закавказской республике в течение последних трех лет происходит снижение физических объемов ее добычи. Так, в 2013 году Азербайджан добыл 43,1 млн. тонн нефти, в 2014 году этот показатель снизился до 41,9 млн. тонн, а в 2015, по оценкам, составит 40,9 млн. тонн.³

Все эти процессы негативно отразились на состоянии главного «валютного хранилища» страны – Государственного нефтяного фонда (ГНФАР). Если на конец 2014 года его активы составляли 37,1 млрд. долл., то по состоянию на 1 октября 2015 года они сократились на 6,38% до 34,74 млрд. долл. Уменьшаются и доходы ГНФАР. По предварительным оценкам в 2015 году они составят порядка 9 млрд. манат, а в 2016 году – только 6,7 млрд., что на 34,5% меньше. Поступления из Госнефтефонда в госбюджет в 2016 году также сократятся на 42,2% по сравнению с 2015 годом, составив порядка 6 млрд. манат.⁴

Сокращение притока нефтедолларов не могло не сказаться на состоянии государственного бюджета Азербайджана, который на 70% формируется за счет нефтяного сектора. Как заявил министр финансов республики С.Шарифов, доходы бюджета в 2016 году должны составить 13,895 млрд. долл., что на 4,7 млрд. меньше, чем в 2015. Фактически это даже меньше бюджета 2011 года. То есть, как считает глава Центра экономических исследований Г.Идабоглу, страна в настоящий момент не располагает возможностями пятилетней давности. Эксперт приводит впечатляющее сравнение. В 2016 году бюджет экспортирующей нефть Азербайджана, население которого составляет 9,5 млн человек, будет на 23% меньше бюджета трехмиллионной Литвы (18 млрд. долл.) и в три раза меньше почти такой же по населению Чехии (45,7 млрд. долл.).⁵

Это свидетельствует о слабом экономическом потенциале республики, о недостаточной развитости несырьевого сектора. Азербайджанские власти в целом понимают остроту проблемы, однако в настоящий момент ни у правительства, ни у бизнеса нет в наличии достаточного количества финансовых ресурсов для реализации крупных нефтяных проектов. Это практически подтвердил министр финансов, заявив, что сокращение госбюджета не

³<http://vz.ru/economy/2015/12/21/785021.html>

⁴<http://www.panorama.am/ru/news/2015/12/23/потери-Азербайдж...>

⁵<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/270008=true>

отразится на расходах на социальную сферу, в том числе на зарплатах бюджетников и пенсиях (последние даже планируется повысить на 10% в течение года). Будут увеличены на 3,3% и военные ассигнования. Сокращения коснутся, в основном, капиталовложений в промышленность и строительство.

В общем, как считает эксперт общественного объединения «Содействие экономическим инициативам» С.Алиев, «поскольку в стране все связано с нефтью, из-за падения цены на нее экономическая жизнь практически остановилась. Нет условий для развития бизнеса, нет деловой активности, застыл рынок недвижимости, банки переживают кризис, не создается новая стоимость, не с чего взимать налоги».⁶ Возможно, это слишком мрачный взгляд на ситуацию, однако он отражает сегодняшние настроения азербайджанского бизнес-сообщества.

Весьма велика вероятность того, что в ближайшее время бюджет будет пересмотрен, поскольку его формирование происходило исходя из цены на нефть в 50 долл. за баррель. Сейчас министерство финансов предлагает скорректировать основные бюджетные показатели, принимая за основу цену на нефть в размере 25 долларов.

Что касается населения Азербайджана, то для него настоящим шоком стала девальвация национальной валюты – маната. В 2015 году манат девальвировался дважды, причем резко и одновременно – в феврале (потерял 33,5% своей стоимости) и декабре (47,6%). В целом, с начала года, по сообщения агентства «Интерфакс-Азербайджан», манат подешевел на 97%. Если в феврале 2015 года до девальвации доллар стоил 0,78 маната, то после второго декабрьского тура официальный курс доллара составил уже 1,55 маната.⁷

Следует отметить, что население страны никогда особо не доверяло национальной валюте. Сразу после февральской девальвации азербайджанцы начали скупать иностранную валюту. В результате к осени, по данным азербайджанского экономиста Н.Агаева, у физических лиц на руках скопилось порядка 7 млрд. долл., а долларизация банковских вкладов населения превысила 75%.⁸

Повторная девальвация вызвала в стране панические настроения. Спрос на доллары приобрел ажиотажный характер. В результате доллары и евро можно было купить по цене, превышавшей официальный курс более

⁶<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/270008=true>

⁷<http://interfax.az/660345/ru>

⁸<http://vz.ru/economy/2016/1/19/789438.html>

чем на 20%. Азербайджанский Центральный банк отреагировал на ситуацию довольно оперативно, ограничив валютно-обменные операции коридором в 4% по отношению к курсу Национального банка. Банки ответили симметрично. Они просто прекратили продавать валюту, ссылаясь на ее отсутствие, что вызвало еще большую панику у населения.

Однако самым неприятным последствием падения нефтяных цен для рядовых азербайджанцев стало то, что к девальвации маната добавилось ускорение инфляции. По прогнозу МВФ, инфляция в республике в 2015 году составит 7,9%. Для Азербайджана это невиданный показатель. Для сравнения, в 2013 и 2014 годах инфляция была на уровне 2,4% и 1,4% соответственно.⁹ При этом известно, что азербайджанский потребительский рынок находится в высокой степени зависимости от импорта. А это всегда означает, что конечная цена товаров крайне чувствительна к колебанию курса национальной валюты.

В первую очередь это касается продовольственных товаров. В выступлении по итогам 2015 года президент Алиев признал, что вопросы продовольственной безопасности в стране не были решены полностью. Дорогой манат делал продукцию азербайджанского сельского хозяйства неконкурентоспособной по сравнению с более дешевой турецкой и грузинской. Поэтому некоторые эксперты считают, что ослабление маната может пойти на пользу азербайджанскому сельскому хозяйству. Так, в первом полугодии 2015 года в условиях сокращения импорта продовольствия в аграрном секторе Азербайджана рост производства составил 7,4%, в то время как в 2014 имело место снижение на 3,4%.¹⁰

Более того, за счет ослабления собственной валюты Азербайджан может получить конкурентное преимущество во внешней торговле со своими основными торговыми партнерами, в частности с Россией. Директор Института конъюнктуры аграрного рынка Д.Рылько считает, что в условиях девальвации маната, а также с учетом российского эмбарго в отношении Турции для азербайджанских компаний, экспортирующих фрукты и овощи в Россию, могут сложиться весьма благоприятные условия. В настоящий момент доля Азербайджана в структуре импорта овощей и фруктов в Россию невелика и составляет 4,5% и 3% соответственно.¹¹

Следует отметить, что азербайджанские власти в начале 2016 года предприняли ряд шагов, направленных на стабилизацию экономической си-

⁹<http://haqqin.az/news/50575>

¹⁰<https://www.meydan.tv/ru/site/opinion/8277/Экономика-Азербай...>

¹¹http://www.bbc.com/russian/business/2015/12/151222_manat_dev...

туации. Так, правительством были внесены в Милли Меджлис и вскоре приняты проекты поправок в законы «О страховании вкладов», «О валютном регулировании», закон «О полном страховании вкладов» и изменения в Налоговый кодекс.

Законы о страховании вкладов предусматривают введение трехлетнего страхования всех вкладов населения в банках-членах Азербайджанского фонда страхования вкладов независимо от их размера. Новые нормы Налогового кодекса на три года освобождают от налогов вклады и дивиденды физических лиц, на семь лет – 50% доходов юридических лиц. Предприниматели также на семь лет освобождаются от налогов на имущество и землю, от таможенных пошлин и НДС на импорт технологий. Кроме того, с денежных переводов одного физического/юридического лица за границу свыше 50 тыс. долларов в год будет взиматься сбор в размере 20% от суммы перевода.

Местные эксперты достаточно высоко оценили оперативные меры, предпринятые властями для смягчения трудностей, связанных с падением цен на нефть и девальвацией маната. Бывший замминистра экономики Азербайджана О.Ахвердиев считает, что «стоцентное страхование капиталов физлиц сделано для того, чтобы в значительной степени сократить вывоз капитала из страны. К тому же необходимо вернуть доверие страны банкам, ведь теперь, если банк обанкротится, деньги населению вернет государство. А семь лет свободы от многих чувствительных для азербайджанского бизнеса налогов – это прямая мера по стимулированию развития реального сектора экономики».¹²

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые правительством шаги, общественно-политическая обстановка в Азербайджане далека от стабильности. С января в стране спорадически в различных городах страны происходят выступления граждан, недовольных ростом цен и ослаблением маната. Самая многочисленная демонстрация прошла в г. Сиазань на севере Азербайджана. Она была разогнана с применением слезоточивого газа и резиновых пуль, были задержаны 55 человек.

Помимо роста цен рядовые азербайджанцы недовольны тем, что на фоне экономического кризиса власти продолжают тратить деньги на помпезные мероприятия. В 2015 г. правительство израсходовало порядка 5 млрд. долл. на проведение первых Европейских игр. Сейчас идет подготовка к проведению в Баку этапа «Формулы-1». Пока властям удается держать ситуацию под контролем, и выступления не приобрели массовый характер, но если кризисные явления будут нарастать, то развитие событий может ока-

¹²<http://www.vestikavkaza.ru/news/Azerbaydzan-sdelal-shag-k-nes...>

заться весьма неблагоприятным. Силовое же подавление протеста может негативно сказаться на отношениях Баку со странами Западной Европы и США, которые и так уже далеко не безоблачны, что, несомненно, также является серьезным вызовом для президента Алиева.

Претензии западных партнеров в первую очередь связаны с уровнем обеспечения прав человека в республике. Запад обвиняет бакинские власти в преследовании и подавлении инакомыслящих. Большой международный резонанс вызвал арест и осуждение на восемь с половиной лет заключения известных азербайджанских правозащитников Лейлы и Арифа Юнус. Азербайджанские власти отрицают, что супруги Юнус являются политзаключенными, поскольку обвиняются они в мошенничестве и уклонении от уплаты налогов, однако ни для кого не секрет, что именно их правозащитная деятельность и критика в адрес существующего режима вызывала гнев руководства республики.

Под давлением западноевропейской общественности и при посредничестве ряда европейских лидеров супругам Юнус смягчили наказание до пяти лет условно и освободили из-под стражи. Однако президент Алиев был весьма раздражен, как он считал, вмешательством во внутренние дела Азербайджана со стороны Западной Европы. Его ответ последовал незамедлительно. Алиев заявил, что на фоне царящих в Европе «дискриминации и исламофобии» Азербайджан не намерен активизировать процесс интеграции в европейское сообщество. «Мы не ждем ни от кого помощи, и мы в ней не нуждаемся. Не надо вмешиваться в наши дела».¹³

Кроме того, Алиев впервые жестко раскритиковал Минскую группу ОБСЕ, обвинив ее в нежелании урегулировать армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха, заявив, что сопредседатели Минской группы стремятся не к урегулированию, а к замораживанию конфликта. Поводом для столь резких заявлений стала ситуация с докладом «Эскалация насилия в Нагорном Карабахе и других оккупированных территориях Азербайджана», который был внесен в повестку дня слушаний Совета Европы, однако резолюция (осуждающая армянскую сторону) по нему принята не была под давлением, как считает Алиев, некоторых членов Минской группы.¹⁴

Нет особого взаимопонимания и в отношениях Баку с Вашингтоном. Более того, в них наметилась глубокая трещина. Дело в том, что в конце декабря в конгресс США был представлен законопроект под названием «Акт

¹³http://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151105_azerbaijan_alie...

¹⁴ Независимая газета. 01.02.2016.

по демократии в Азербайджане», согласно которому, в случае дальнейшего несоблюдения прав человека в кавказской республике, членам азербайджанского правительства не будут предоставляться американские визы. К тому же, в случае принятия этого документа, рекомендуется ввести экономические санкции против Азербайджана.

Столь недружественный жест со стороны заокеанского партнера застал азербайджанское руководство врасплох, тем более на фоне казалось бы наметившегося потепления в отношениях двух стран. В Баку на официальном уровне пока никак не комментировали появление Акта, выжидая, как дальше будут развиваться события.

Наряду с очередной волной взаимного недовольства, возникшего в отношениях с западными партнерами, азербайджанский президент оказался перед серьезной проблемой в отношениях с ближайшими соседями, а именно с Россией и Турцией. Практический их разрыв поставил Алиева в сложную ситуацию, поскольку ухудшение отношений ни с одной из сторон конфликта не входит в планы азербайджанского лидера. Ни Москва, ни Стамбул не требуют от Баку безоговорочной поддержки, но если выбор все-таки придется делать? В этих условиях Азербайджан предлагает посреднические услуги в урегулировании возникшего между ними конфликта, однако в Москве на них (во всяком случае, пока) не реагируют. Баку потребуются недюжинная дипломатическая гибкость, чтобы не оказаться втянутым в противостояние своих ближайших соседей.

Для президента Алиева наступают нелегкие времена. Экономический кризис, грозящий социальными катаклизмами, охлаждение отношений с Западом, постоянно обвиняющим руководство Азербайджана в нарушении прав человека, российско-турецкие отношения, поставившие республику в положение между молотом и наковальней, – все это является серьезными вызовами для азербайджанского лидера. Пока его позиции в стране достаточно прочны, но стабильность осталась в прошлом, а в условиях всеобщей неопределенности никто никаких гарантий на будущее дать не может.